

Отзыв

официального оппонента, кандидата философских наук, доцента Кржевова Владимира Сергеевича, на диссертационное исследование Тухватулиной Лианы Анваровны «Проблема рациональности в науке о праве», представленное на соискание учёной степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 - онтология и теория познания.

Актуальность избранной Л.А. Тухватулиной темы диссертационного исследования не вызывает сомнений. Рассмотренная в самом общем плане, проблема рациональности как важнейшей характеристики человеческого мышления, уже довольно продолжительное время носит остро дискуссионный характер. Принимая во внимание так и не преодоленное за многие годы многообразие трактовок понятия рациональности, можно утверждать, что анализ этой проблемы действительно важен и необходим, поскольку без уяснения существа наработанных здесь подходов утрачивается перспектива разрешения более специальных вопросов. О тесной взаимосвязи этих двух планов исследования пишет и автор диссертации, различая при этом два уровня рассмотрения проблемы рациональности в современной литературе. На первом, общефилософском, выявляется зависимость понимания рациональности от того или иного социокультурного контекста. На втором категория рациональности исследуется в более специальном плане – как один из инструментов формирования эталонных ориентиров познания и одновременно – как методологический принцип, задающий требования к постановке исследовательских задач и критерии оценки состоятельности полученных результатов. Важно отметить, что Л.А. Тухватулина отдает себе отчет в сложности возникающих здесь затруднений. С одной стороны, она разделяет позицию многих исследователей, отмечавших относительность трактовок понятия рациональность – относительность, во многом обусловленную, как уже было сказано, культурным своеобразием, наблюдаемым как в синхронном, так и в диахронном плане. Однако наряду с этим автор диссертации, следуя известной философской традиции, совершенно справедливо подчеркивает, что предельная релятивизация в понимании

рациональности чревата в науке утратой точек опоры и ориентиров в решении задачи приращения достоверного знания.

С учетом этого в диссертации выделены три взаимосвязанных плана бытования и изучения рациональности - последняя рассматривается: 1 - как нормативное основание различных сфер человеческой деятельности; 2- как составляющая мотивации индивидуального поведения (автор использует здесь формулу М. Вебера – «субъективно полагаемый смысл»); и, наконец, 3 - как характеристика меры устойчивости и воспроизводства того или иного феномена культуры в целостности социальной системы. (с. 7)

Актуальность избранной темы исследования подтверждается также и тем, что проблема рациональности имеет статус одной из наиболее важных проблем также и в области науки о праве. Рациональность очевидным образом предстает как непрменный атрибут правового мышления, поэтому философская рефлексия относительно вариантов решения проблемы рациональности в праве имеет большое теоретическое значение. Наряду с этим важно еще и то, что множество данных, накопленных за долгое время в различных отраслях науки о праве, даёт богатейший материал для философского исследования. «Область права – отмечает в этой связи автор диссертации, - наглядно демонстрирует взаимозависимость узкоспециального нормативного измерения рациональности в той или иной сфере человеческой деятельности и общего социального контекста, а также мировоззренческого измерения рациональности».

Наконец, результаты осмысления путей и способов решения этой проблемы имеют несомненную практическую значимость. В этом плане основной вопрос диссертационного исследования Л.А. Тухватулиной – это вопрос о том, каким образом то или иное понимание рациональности фундирует правотворчество и направляет практики правоприменения в различных социокультурных условиях.

Диссертация состоит из Введения, двух разделов, разбитых на главы и параграфы, Заключения и библиографического списка. Во Введении обосновывается выбор темы, дается характеристика ее актуальности и определяются цели и задачи

исследования. Определена также методология исследования и охарактеризована новизна его результатов, их теоретическая и практическая значимость.

Основной материал исследования изложен в двух разделах, каждый из которых завершается кратким выводом. В Заключение подводятся общие итоги работы. Структура диссертации соответствует заявленным целям и задачам.

Первый раздел диссертации – «Формалистский и антиформалистский подход к обоснованию рациональности в науке о праве» - посвящен выяснению основных особенностей и сравнительному анализу названных подходов.

В начале своего исследования автор обращается к «формально-нормативистской» концепции выдающегося австрийского правоведа Ганса Кельзена. Как отмечает Л.А. Тухватулина, предложенное последним решение проблемы юридической рациональности опирается на результаты исследования фундаментальной проблемы философии права и юридической науки – проблемы обоснования эпистемологической самостоятельности этой области знания, а также навывтекающее отсюда обоснование права.

«Смысловой узел, который соединяет эти проблемы, - подчеркивает автор диссертации, – делает невозможным рассмотрение каждой из них в отрыве от остальных». Руководствуясь этим, Л.А. Тухватулина анализирует базовые положения «учения о праве» австрийского ученого. Как отмечает автор, центральной категорией и образующим основанием системы права у Кельзена является понятие «основной нормы» (Grundnorm), относительно которой определяются прочие понятия этой системы: «акт», «действенность», «действительность», «правовое высказывание», «субъективный акт», «объективный смысл». Таким образом, «основная норма» служит для интеграции и упорядочивания разрозненных в опыте данных, тем самым с одной стороны обеспечивая логическое единство правового корпуса, а с другой – выступая в качестве эпистемологического принципа постижения сущности права. Как показано в диссертации, важнейшей отличительной особенностью концепции Кельзена является её «строгий юридизм». Установка на неукоснительное соблюдение столь жёсткого требования обусловлена характерным для этого подхода узкоспециальным пониманием назначения правовых понятий. По мысли Кельзена,

заявленный принцип должен способствовать решению важнейшей задачи – «очищения» права от внешних влияний и заимствований. С этих же позиций Кельзен разрешает вопрос о природе юридической рациональности.

В целом же, делает вывод Л.А. Тухватулина, замкнув все решения в области сугубо прикладных задач толкования права, Г. Кельзен не сумел разработать более широкую концепцию, позволяющую в том числе найти удовлетворительное решение проблемы обоснования рациональности в праве, отвечающее комплексному характеру этой последней. Основные претензии здесь возникают в связи с существенными затруднениями, неизменно возникавшими при попытках определения меры адекватности «формальной теории» действительным обстоятельствам. «Преимущество жестко-формалистского подхода, обеспечивающего однозначность толкований, - справедливо подчёркивает диссертант, - обуславливает и существенный его недостаток, ибо на этом пути блокируются любые попытки учесть требования иного типа рациональности, которую можно было бы назвать рациональностью неправовой».

Анализ «лакун и пределов формального подхода к проблеме рациональности в праве», осуществленный в § 1.3. диссертации, позволяет её автору перейти к исследованию альтернативных решений этой проблемы.

В качестве такой альтернативы диссертант избирает концепцию, характеризуемую в литературе как «американский правовой реализм» (АПР). Главной её чертой является существенно иное, нежели в европейской традиции, представление о задачах анализа «правовой реальности». В понимании сторонников этого подхода, основной его целью должно стать обеспечение практикующим юристам возможности прогнозирования возможных судебных решений по конкретным делам. Необходимо, полагают они, дать заинтересованным людям знание о том, как поведет себя реально функционирующая правовая система, реагируя на совершаемые ими действия. Отсюда центр внимания в правовых исследованиях смещается от логического анализа системы правовых установлений к прагматике правоприменения и влияния внешних по отношению к праву факторов. (В этой связи Л.А. Тухватулина замечает, что Г. Кельзен, отнюдь не закрывая глаза на значимость подобных вопросов, но все

же следуя своей эпистемологической позиции, решительно изгонял такие попытки за пределы собственно науки о праве, относя их к компетенции социологии).

Вместе с тем, как показано в диссертации (с.с. 37-39 и 75-77), несмотря на весомость приводимых сторонниками АПР аргументов, столь радикальное изменение исходных позиций создаёт серьёзные затруднения как раз для правовой прагматики, поскольку отказ от нормативного подхода к правовой реальности влечет размывание критериев своеобразия права как специфического регулятора общественных отношений. В перспективе такая позиция чревата нарушением важнейшего «принципа самоидентичности права».

Достаточно интересный разворот в исследовании заявленной темы демонстрирует § 2.2. диссертационного исследования – «Психологическая критика модели формальной рациональности в американском правовом реализме», где автор обращается к попыткам ряда философов и правоведов найти основание правовой определённости в глубинах человеческой психики. В этой части работы Л.А. Тухватулиной дан содержательный разбор методологической уязвимости подобных попыток.

Выявляя в последующих главах работы философские истоки, методологические основания и специфические приёмы антиформалистского подхода к обоснованию юридической рациональности, автор в итоге формулирует общий вывод о том, что «Формальный нормативизм Г.Кельзена и американский правовой реализм ... обозначают две крайние позиции в отношении проблемы юридической рациональности». Однако, полагает Л.А. Тухватулина, характерная для обеих радикальность и неустраняемая односторонность обуславливают их методологическую ограниченность, что требует продолжения поиска решения. По мысли автора, альтернативой в этом случае может стать подход, открывающий более широкую перспективу осмысления проблем юридической рациональности.

Такая перспектива открывается рассмотрением права в качестве особой формы социальных технологий. Изучению этого подхода посвящён второй раздел диссертации Л.А. Тухватулиной. Здесь автор первоначально обращается к концепции «материальной рациональности», разработанной в «эмпирической социологии» М.

Вебера. Применение этой концепции к исследованиям в сфере права, полагает диссертант, позволяет сохранить установки высоко ценимой Вебером рациональности «формально-логической», тем самым соблюдая принцип строгой дедукции правовых суждений. В то же время концепт «материальной рациональности» открывает перспективу преодоления чрезмерной узости формалистской концепции «чистого юридизма», не утрачивая при этом специфики правовой регуляции. Для этого «материальную рациональность» следует принять в качестве логической предпосылки рациональности формальной, что существенно расширяет возможности учета факторов, влияющих на мотивацию судей в конкретных обстоятельствах вынесения решений по различным делам. С этих позиций, резюмирует автор, важно принять во внимание, что «материальная рациональность в праве включает как ценностно-рациональные, так и целерациональные аспекты».

Как показано в диссертации, дальнейшее развитие исследований в сфере обоснования права приводит к тому, что в современном правоведении «материальная рациональность» восстанавливает утраченные было под влиянием работ Г. Кельзена доминирующие позиции, обретая ныне статус одного из важнейших принципов правового мышления.

Наряду с этим во второй главе этого раздела работы осуществлен также анализ особенностей системного понимания права в социально-философской концепции Н. Лумана. Итоги этого достаточно подробного и весьма содержательного исследования позволяют Л.А. Тухватулиной сформулировать общее положение, выносимое ею на защиту. Согласно ему, «Анализ рациональности как свойства организации правовой системы выявляет соотношение «нормативной замкнутости» и «когнитивной открытости» права как его собственно юридических и внешних социальных оснований». В общем контексте работы это положение обретает статус методологической установки – в силу того, что указанное соотношение формируется с необходимостью, учет этого обстоятельства является неременным условием изучения правовых систем – взятых как в плане функционирования, так и в плане развития.

Наконец, в третьей главе второго раздела диссертации - «Материальная рациональность и поворот к междисциплинарности в науке о праве: случай «права и экономики» - автор анализирует некоторые перспективные направления современных исследований соотношения права и экономики. Как показано в этой части работы Л.А. Тухватулиной, именно накопившиеся издавна противоречия в трактовке рациональности – как в правоведении, так и в экономической науке, а равно и активно идущий поиск путей и способов их разрешения становятся побудительным мотивом разработки методов междисциплинарного диалога между этими двумя областями социального знания. В этой связи необходимо также отметить, что осуществленный в диссертации анализ проблемы рациональности в правопонимании позволяет существенно прояснить вопрос об эпистемологическом статусе науки о праве, а также выявить ее связи со смежными областями социального знания.

Характеризуя общие итоги исследования Л.А. Тухватулиной, необходимо подчеркнуть, что, как показано в ее работе, комплексный характер рациональности является той важнейшей отличительной чертой, что присуща мышлению современного общества. Применительно к вопросу об эпистемологическом статусе науки о праве комплексная рациональность требует коррекции традиционно доминировавшей установки на проведение в этой сфере знания лишь узкоспециальных исследований, тем самым также указывая на важность и целесообразность дальнейшего развития междисциплинарных связей между правоведами и представителями других социальных наук.

В целом высоко оценивая творческий характер и теоретический уровень исследования Л.А. Тухватулиной и значимость полученных ею результатов, следует все же отметить некоторые недочеты и неточности, имеющиеся в ее работе.

Прежде всего обращает на себя внимание не вполне удачная формулировка объекта и предмета диссертационного исследования. Объектом, пишет автор, является «проблема обоснования рациональности в социальных науках», а предметом – та же, по сути проблема, но исследуемая уже лишь в пределах специальной науки о праве. Подобные определения трудно принять без возражений

– «проблема» как таковая вряд ли может считаться объектом исследования – ведь оно предпринимается именно для разрешения проблем. И поскольку в диссертации дан сравнительный анализ различных подходов к обоснованию (трактовке, пониманию) рациональности – как на общелогическом уровне анализа, так и специально в науке о праве – то эти подходы по существу и являются ее объектом. Что касается предмета диссертации, то, исходя из текста работы и положений, выносимых автором на защиту, в этом качестве предстает тот особый угол зрения, под которым в различных версиях науки о праве всякий раз рассматривается проблема рациональности. Такое определение логически согласуется с поставленной диссертантом задачей выявления специфики различных способов концептуализации рациональности в науке о праве и влияния этих способов на правотворчество и правоприменение в разных социокультурных средах.

Наряду с этим известные возражения вызывает также позиция диссертанта в отношении идеи Н. Лумана, предлагавшего отказаться от понятия «субъект», заменив его на понятие «наблюдатель». Автор диссертации связывает с этим приемом возможность решения давней проблемы правоведения, неизменно попадавшего в тупик при попытках дать последовательное объяснение способности систем права к самокоррекции. (с.с. 91-94) Однако Л.А. Тухватулина, как представляется, не принимает во внимание, что «метод» Лумана в конце концов сводится здесь к чисто словесной операции – если «наблюдатель» в этой трактовке наделяется функцией «инженера», «изнутри» изменяющего конструкцию системы, то тем самым он по сути является именно субъектом, осуществляющим эти действия. В итоге же построенное на многоступенчатой иерархии «наблюдателей» объяснение процессов самокоррекции правовой системы оказывается избыточно громоздким, а существо предлагаемого решения затемняется. Это не говоря о том, что сама отправная позиция немецкого философа, отождествлявшего изменение в самоописании системы с ее реальной реконфигурацией более чем сомнительна, что также следовало учесть при написании этого раздела работы.

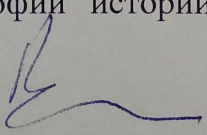
Однако эти замечания не снижают общей положительной оценки диссертации Л.А. Тухватулиной. Цели, поставленные в работе, достигнуты, а сделанные автором

выводы достаточно обоснованы. Это позволяет сделать вывод, что диссертация Л.А. Тухватулиной представляет собой самостоятельное научное исследование, выполненное на высоком теоретическом уровне, обладающее новизной и теоретической и практической значимостью. Реферат и публикации автора отражают содержание диссертации.

Таким образом, диссертация Л.А. Тухватулиной «Проблема рациональности в науке о праве», представленная на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 - онтология и теория познания, по своему содержанию и структуре, а также обоснованию ключевых положений и возможности практического использования полностью отвечает требованиям п.п. 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842.

Автор диссертации, Тухватулина Лиана Анваровна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 – «Онтология и теория познания».

Официальный оппонент - кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социальной философии и философии истории философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Кржевов В.С.

24 января **2018** года

Подпись доцента В.С. Кржевова заверяю:

декан философского факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова

В.В. Миронов

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», философский факультет (119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, учебно-научный корпус «Шуваловский», тел.: + 7 (495) 939-19-25, e-mail: info@philos.msu.ru)